Глава 748

«Здесь мы, здесь!» - раздался мелодичный голосок.

Су Мэйяо и Бай Юю обладали мощным сознанием. Они не могли пользоваться методом небесного перемещения, но отлично слышали голоса, чувствовали запахи, ауру и вид вокруг Чэнь Сяна. Их божественные чувства тоже попали под воздействия, так что они видели такую же картинку, что и он.

Когда они тоже проявили себя, Чэнь Сян выдохнул с облегчением.

«А внутри замка Юяо Юйгун вы чувствуете воздействие?»

«Пока мы включаем сознание, мы видим все то же, что и ты! Но мы также видим и реальность. Я вижу, что все на месте, ГУ Дунчэнь и остальные здесь, рядом с тобой. А Старейшина Дан уже начала работу! Она знакома с этой средой, так что у нее тут преимущество. Плюс у нее мощная скрытая энергия, она же намеренно в этой среде культивирует!» - ответила Су Мэйяо.

Чэнь Сяну конечно не нравилось, что на него смотрят, как на какого-то идиота, а он никого не видит, поэтому взял себя в руки и открыл красный сундук. Разобравшись с инструкцией, он открыл печь и начал обрабатывать ингредиенты для пилюли божественной силы.

В рецепте этой пилюли было немного ингредиентов и никаких дополнительных примесей. Были только каменные плоды, темные и непонятные, холодные на ощупь. И судя по их виду, сжечь их будет очень и очень трудно.

«Я пару раз только пробовал этот рецепт, и оба раза не получилось. Вот этот холодный плод, не знаю, что с ним делать. Ингредиенты такие редкие, а сложность высока», - вздохнула Су Мэйяо. «Старейшина Дан все хорошо продумала! Если не сможешь создать эту пилюлю, считай, ты проиграл соревнования!»

Проиграть? Он конечно ничего не терял в результате проигрыша, Чэнь Сян не собирался проигрывать. Он знал, что он никогда не сталкивался с этим рецептом, что все, что он умел создавать из похожего уровня – дан контроля над телом.

«Так, в чем основная трудность?» - подумал Чэнь Сян, просматривая инструкции еще раз. В первую очередь нужно было отполировать эти ингредиенты, похожие на камни, до такого состояния, пока они не станут абсолютно гладкими. Тогда пламя сможет проникнуть внутрь.

Эти ингредиенты плохо поддавались горению, но если передержать огонь, они легко распадались. Они были настолько сильны, чтобы даже не рекомендовалось очищать больше двух за раз в одной печи.

«У тебя три шанса на ошибку. Думаю, у тебя получится», - сказала Су Мэйяо, подбадривая юношу. «Не вздумай проиграть ей, она будет высмеивать тебя до твоей смерти».

«Проигрывать нельзя!» - твердо ответил ей Чэнь Сян и стал еще быстрее полировать плоды.

«Все верно, это похоже на плод Чуньюань. Если он взорвется, то выплеснется огромное количество энергии. Так что нужно следить внимательно, чтобы печь не взлетела на воздух», -

предупредила Су Мэйяо.

Чэнь Сян положил жемчужину собирающую огонь вниз печи и мысленно вызвал огонь. Когда пламя разгорелось, он положил очищенный плод в верхний отсек печи. Желтая печка была неплохого качества, но была некрепкой. Если прогремит взрыв, он легко повредит ее.

Конечно же, Чэнь Сян всегда пользовался своим инструментом – божественной печью Яньлун, которую было сложно повредить, даже создавая пилюлю бессмертного уровня.

«А ему хватит ингредиентов? Что-то мало он положил в печь!» - сказал Гу Дунчэнь. Даже среди Алхимиков эти холодные плоды были малоизвестны, не говоря уже о любителях навроде Дунчэня.

Внутри сундука были не только ингредиенты для этих пилюль, но и половина трав для дана контроля за телом.

Чэнь Сян приступил к работе. Он использовал много духовных сил. Огонь был извне, контролировать так, как хотелось бы, он его не мог, приходилось тратить духовную силу.

Сначала все шло гладко, он приспособился и стал использовать предсказательную алхимию, несмотря на то, что техника потребляла много духовного чутья.

В тренировках он допускал много ошибок, но успешно их исправлял вовремя, так что реальный процесс шел хорошо. И когда он думал, что все идет, как надо, раздался рев.

«Вот срань, неужели галлюцинации начинаются? Дерьмо собачье!» - выругался он.

«Я ничего не слышу, видимо, это действует только на твое сознание!» - сказала Лун Сюэи.

Из океана вдруг выпрыгнуло гигантское чудовище, все тело которого было усыпано черными изогнутыми, как рога коровы, шипами. Когда монстр выпрыгнул на берег, весь остров страшно затрясло, в океане забушевали волны.

Огромное чудовище посмотрело на Чэнь Сяна, громко взревело и прыгнуло на юношу. Тот подсознательно увернулся и даже обнял свою печь, чтобы уберечь ее.

Но следом на него ринулся весь океан. Он не успел ничего поделать, и огромная волна ударила его по голове. Однако он ничего не почувствовал, это же была иллюзия.

Гу Дунчэнь и остальные покатывались со смеху, глядя на его кульбиты.

Вдруг печь затряслась, Чэнь Сян испугался, раскрыл крышку. Наружу вырвался фруктовый аромат, и печь устояла на месте. Если бы он использовал метод магической печи, то давление на его сознание было бы еще сильнее.

Когда волна прошла, Чэнь Сян вдруг увидел, что иллюзия вокруг него исчезла, и осталась лишь огромная мрачная пустошь. На выжженной земле валялись останки зверей и людей, трупы гнили, и вонь распространялась повсюду.

«В твоей галлюцинации ты, наверное, умер, поэтому у тебя возникла еще одна иллюзия», - предположила Лун Сюэи. «Если умираешь в иллюзии, то следующая иллюзия будет на порядок хуже».

«Ну и что? Это же всего лишь иллюзия. Если я не буду обращать внимания, то она на меня не

подействует», - сказал Чэнь Сян и продолжил работать. Новый плод был таким неподдающимся, что мог бы без всяких иллюзий свести любого с ума. Но Чэнь Сяну нужно было хранить здравый рассудок во что бы то ни стало.

Старейшина Дан была тихой с самого начала, она никак не комментировала ничего и не суетилась, как Чэнь Сян. Ну, ей было не привыкать – она часто культивировала в этих краях.

Чэнь Сян закрыл глаза и стал тихо творить. Вдруг раздался хлопок, потом кто-то завыл. Вой, низкий и зловещий, прерывисто повторялся все чаще и чаще, подул холодный ветер. Чэнь Сяну стало холодно. Он не выдержал и открыл глаза. От ужаса он не сдержался и вскрикнул: неподалеку сидел человек и ел гниющий труп.

«Это всего лишь иллюзия!» - повторил он про себя, сделал глубокий вздох, его ментальная защита хорошо работала, поэтому он просто отбросил лишние мысли и продолжил работать.

Но это чавканье было таким гадким и громким. Картинка то и дело всплывала в его голове. Вонища не прекращалась, нервы его были на пределе, что ему захотелось даже разбить эту печку, все бросить и сдаться.

Раздались шаги. Он снова открыл глаза, не удержался. Страшный, зловещий старик крался к нему. На лице старика зияли пустые глазницы, а изо рта торчали куски зеленоватой гниющей плоти.

Если бы он не знал, что это иллюзия, первой реакцией у юноши было бы швырнуть печку в приближающуюся угрозу.

http://tl.rulate.ru/book/127/584114